

Сказать по правде, отношения с юным Чи Чэном и с нынешним, прошедшим через огонь и воду, — это две большие разницы. Тот, прежний, тоже отличался диким собственничеством, но до нынешнего, искушенного во всем, ему было далеко. Если сравнивать, то сейчас между ними царит самая настоящая чистая любовь.

Поначалу, когда они учились в разных учебных заведениях и не могли видеться каждый день, они постоянно висели на телефоне. Даже если молчали, одно лишь осознание того, что на другом конце провода слышно дыхание любимого человека, наполняло день сладостью. Позже Чи Чэну стало мало одного голоса, он хотел видеть У Совэя, поэтому во время занятий они постоянно созванивались по видеосвязи. Сначала У Совэя это приводило в восторг, но когда счета за мобильную связь начали расти в геометрической прогрессии, а трафик стал улетать в трубу, он занервничал. Возвращаясь вечером в квартиру, он завел свою шарманку:

— Господин Чи, хватит видеосвязи, хватит звонков! Мой кошелек этого не выдержит! Две тысячи в месяц! Две тысячи!

Для У Совэя это было сродни смертному приговору. На что только не потратишь две тысячи? А отдавать их просто так операторам — это же разрыв сердца.

Чи Чэн, глядя на эту его прижимистую манеру, не мог сдержать умиления. На следующий день он бросил ему на стол сим-карту:

— Пользуйся этой. Семейный тариф, никаких доплат за разговоры и видео между нами, трафик безлимитный.

Это попало прямо в яблочко. У Совэй перестал ворчать о ценах, перестал торопиться завершить звонок и теперь целыми днями пропадал в телефоне, нежась в общении с Чи Чэном.

Больше всего У Совэя тешило то, что по вечерам, дразня Чи Чэна, он пользовался своим богатым опытом, чтобы играть на его нервах. Он вел себя невероятно соблазнительно: небрежно, но так, что дух захватывало. У Совэй привычно ложился в объятия Чи Чэна, невзначай терся о его кадык, переворачивался и вжимался бедром в пах. Чи Чэн внешне оставался невозмутимым, но его алеющие уши позволяли У Совэю тайком посмеиваться весь следующий день.

Разве Чи Чэн не хотел заполучить этого маленького искуителя? Еще как хотел, его буквально сжигало изнутри. Но у молодого господина Чи была своя гордость. Он не мог допустить, чтобы их первый раз был хоть сколько-нибудь несовершенным. Это вопрос мужского достоинства. Если он покажет хоть каплю неуверенности, он был уверен: У Совэй стопроцентно начнет его высмеивать и будет этим попрекать всю жизнь.

Поэтому Чи Чэн раздобыл у Го Чэнъюя два гигабайта обучающих материалов и, пока У Совэя не было рядом, корпел над ними дни напролет. Он так распалился от теории, что у него на губах вскочило несколько простудных пузырьков.

У Совэй тоже мечтал поскорее перейти к делу, он уже едва сдерживался, но сначала решил провести для Чи Чэна подготовительный инструктаж. В один из вечеров он включил учебный фильм и пригласил Чи Чэна к просмотру.

— Чи Чэн, ты слышал, что мужчинам в первый раз тоже бывает больно? — спросил он.

— М-м, — отозвался Чи Чэн, чья рука под одеялом вела себя крайне беспокойно. У Совэй, тяжело дыша, продолжил: — Но потом всё будет в порядке, главное — как следует подготовиться.

Чи Чэн усмехнулся и навалился на У Совэя сверху:

— Откуда столько познаний? Захотелось?

Похоже, этот парень уже всё для себя распланировал, подумал Чи Чэн. Он хотел дать ему еще немного времени, но, судя по всему, в этом уже не было нужды.

У Совэй нетерпеливо извивался, про себя думая: Ну вот, я заранее его подготовил, теперь, когда я возьму его, всё должно пройти как по маслу.

Оба они были уверены, что именно они окажутся сверху, и с предвкушением ждали того самого дня.

Вскоре наступил день рождения Чи Чэна. Он привел У Совэя на встречу со своими закадычными друзьями. Го Чэнъюй первым решил подколоть его:

— Ого, ну ты даешь, Чи-шао!

Чи Чэн бросил на него косой взгляд и, повернувшись, поставил перед У Совэем бокал с легким коктейлем:

— Не пей этот крепкий алкоголь, он тяжелый, будет плохо.

У Совэй надул губы, но залпом осушил бокал. Друзья Чи Чэна, наблюдая за этим, начали вовсю подшучивать. У Совэй держался открыто и без лишнего жеманства, его прямого произвела на компанию хорошее впечатление. Они перестали смотреть на него свысока, и вечер прошел на редкость удачно.

Го Чэнъюй подсел к Чи Чэну и прошептал:

— Ван Шо вернулся в Штаты.

При звуке этого имени в душе Чи Чэна не дрогнуло ни единой струнки. Когда-то, может, он и был увлечен, но жадность и интриги в конечном счете развели их по разные стороны. Видя, что Чи Чэн молчит и не сводит глаз с У Совэя, Го Чэньюй понял, что проиграл. Похоже, сегодня он зря старался.

— Ну и как ощущения? — с недоброй усмешкой спросил Го Чэньюй.

Чи Чэн покрутил бокал в руках и коротко бросил:

— Высший класс.

Го Чэньюй, знавший Чи Чэна с пеленок, прекрасно понимал, когда тот говорит искренне, а когда лукавит. Он рассмеялся:

— Никогда бы не подумал, что ты из тех, кто ценит чистую любовь! Мое почтение.

Го Чэньюй наклонился к самому уху друга:

— Не говори, что я о тебе не забочусь. Сегодня я приготовил подарок, который придется тебе по душе.

С этими словами он взял бокал и направился к У Совэю. На дне бокала медленно растворялась крошечная белая таблетка. Чи Чэн наблюдал за этим, и его взгляд постепенно темнел.

Го Чэньюй покачал бокал:

— Брат У, давай выпьем! Это вино стоит двадцать тысяч за бутылку, всего их было тридцать штук. Попробуй, как оно?

У Совэй, услышав про двадцать тысяч, округлил глаза. Mamочки, что же это за вино такое? Из золота, что ли? Надо обязательно попробовать, один глоток — это уже чистая прибыль! Увидев, что У Совэй осушил бокал, Го Чэньюй с улыбкой спросил:

— Ну как? Дай оценку.

Как? Да что тут скажешь, признаться, что я ничего не понял? У Совэй про себя усмехнулся, но сделал вид, что он знаток:

— М-м, действительно неплохо. Вкус мягкий, послевкусие просто потрясающее...

— Ладно, поздно уже, мы пойдем, — видя, как У Совэй изображает эксперта, Чи Чэн поднял

его с места, махнул всем рукой, и они ушли.

Уходя, У Совэй крикнул Го Чэньюю:

— Го-цзы, как найду своего учителя, обязательно вас познакомлю! Мой учитель такой красавчик! Он точно в твоём вкусе, ты будешь умолять его, чтобы он дал тебе пощечину!

Го Чэньюй подавился воздухом.

По дороге У Совэя переполняла энергия, он без умолку болтал. На телефон Чи Чэна пришло сообщение:

— Новинка из Британии, результат гарантирован. Будь осторожнее. — Го Чэньюй.

— Побочные эффекты есть? — ответил Чи Чэн.

— Не переживай, вообще никаких. Рассудок ясный, просто тело... Короче, я свое дело знаю, оба получите удовольствие. — Го Чэньюй.

Чи Чэн погасил экран и сосредоточился на дороге. У Совэй, сидевший на пассажирском сиденье, ничего не подозревал. Он повернулся к Чи Чэну и восторженно воскликнул:

— Чи Чэн, с днем рождения!

Чи Чэн протянул руку и сжал ладонь У Совэя.

— Дома я подарю тебе кое-что грандиозное! — У Совэй хихикнул, уже представляя, как придет домой и возьмет Чи Чэна.

Чи Чэн взглянул на сияющего У Совэя и, наконец, не выдержав, тихо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/21702/2240874>